

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/313-322

Научная статья

© Ж. В. Кагазежев

АДЫГСКИЙ (ЧЕРКЕССКИЙ) БОГ ГРОЗЫ ШИБЛЕ И АНАТОЛИЙСКИЙ ТЕШУБ: СОДЕРЖАНИЕ И СРАВНЕНИЕ

Статья посвящена исследованию почитания бога грозы адыгов Шибле, его генезису и сравнению с подобным древним культом в Анатолии. Архаичность религиозных обрядов адыгов и связанных с ними сказаний подтверждается аналогиями с религией и мифологией хаттов / хеттов. Исследование хеттских источников показывает схожесть почитания Шибле с распространенным культом бога грозы у хаттов / хеттов и хуритов — Тешубом. Значимые сведения в этом отношении дают хеттские источники, описывающие празднование хаттами / хеттами весеннего праздника Пурули в священном г. Нерик. Главным эпизодом празднования Пурули являлось противостояние Тешуба с драконом Иллуянки, сюжет которого схож с адыгским мифом об одолении Шибле подземного дракона. Наблюдается тождество и в проведении ритуалов, связанных с земледелием и плодородием, одним из главных акторов которого является бог грозы. Пиетет адыгов перед Шибле поразительно схож с почитанием древними анатолийцами Тешуба — многосложный сакральный культ которого ценился неизменно. В предлагаемой публикации заданная проблема исследуется, выявляя тесную взаимосвязь древних источников с нарративными данными XV–XX вв., материалами этнологии, археологии и лингвистики. В процессе анализа первоисточников применены историко-генетический, сравнительно-исторический, системный и ретроспективный методы исследования. Сохранение архаичной религии адыгов на протяжении длительного хронологического периода сделало возможным изучение материалов, связанных с ней в XIX и даже в начале XX в. Исследование переводов хеттских источников показывают схожесть культа бога грома у адыгов и древних анатолийцев. Введение в научный оборот указанных данных и их исторический анализ обуславливают актуальность и новизну настоящего исследования.

Ключевые слова: Адыги, абхазы, обычай воздушного захоронения, культ земледелия и плодородия, Шибле, хатты, Тешуб

Ссылка при цитировании: Кагазежев Ж. В. Адыгский (черкесский) бог грозы Шибле и анатолийский Тешуб: содержание и сравнение // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 313–322.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/313-322

Original article

© Zhiraslan Kagazezhev

ADYGHE (CIRCASSIAN) GOD OF THUNDER SHIBLE AND ANATOLIAN TESHUB: A COMPARATIVE STUDY

The article studies the worship of the thunder god Shible by the Adyghe and compares it with a similar ancient Anatolian cult. The archaic nature of the Adyghe's religious rites and the associated legends is confirmed by analogies with the religion and mythology of the Hattians / Hittites. A study of Hittite sources shows that the worship of Shible was similar to the widespread cult of the thunder god called Teshub among the Hattians / Hittites and Hurites. Significant information in this regard is provided by Hittite sources describing the celebration of the spring festival Puruli by the Hattians / Hittites in the sacred city of Nerik. The main event of the Puruli celebration was the Teshub's confrontation with the dragon Illuyanki. This motif resembles the Adyghe myth of Shible defeating the underground dragon. The rituals related to agriculture and fertility, which feature the god of thunder as one of the main characters, are identical. The piety of the Adyghe towards Shible is strikingly similar to the veneration of Teshub by the ancient Anatolians — a complex sacred cult of whom was revered invariably. This paper reveals a close relationship between ancient sources and narrative the 15th–20th centuries, ethnological, archeological and linguistic data. The author employs historical, comparative, systemic and retrospective research methods. The preservation of the archaic religion of the Adyghe over a long time made it possible to study related materials from the 19th and even the beginning of the 20th centuries. The study of translations of Hittite reveals similarities between the cults of fertility and agriculture of the Adyghe and ancient Anatolians.

Keywords: Adyghe, Abkhazians, aerial burial, cult of agriculture and fertility, Shible, Hatti, Teshub

Author Info: Kagazezhev, Zhiraslan V. — Ph.D. in History, Leading Researcher at the Scientific and Innovation Center “Natural Scientific Methods in Archaeology, Anthropology and Archaeography”, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russian Federation). E-mail: jiraslan@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>

For citation: Kagazezhev, Z. V. 2026. Adyghe (Circassian) God of Thunder Shible and Anatolian Teshub: A Comparative Study. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 313–322.

Введение

Один из наиболее распространенных культов традиционной религии адыгов связан с божеством грозы — Шибле. С ним ассоциируется значительное количество ритуальных действий, имеющих прямое отношение к земледелию и плодородию. Сведения, касающиеся культа Шибле у адыгов зафиксированы у европейских и российских авторов, побывавших в Черкесии в XV–XIX вв. Особую ценность представляет описание

в них связанного с культом бога грозы, обряда воздушного захоронения, древность которого у адыгов подтверждается и археологическими данными. Большой вклад в описании культов традиционной религии адыгов сделан в трудах Л. Я. Люлье (*Люлье* 1862), А. Т. Шортанова (*Шортанов* 2016), М. И. Мижаева и М. М. Паштовой (*Мижаев, Паштова* 2012), В. И. Лаврова (*Лавров* 2009) и т. д., зафиксировавших адыгское религиозное мировоззрение и описавших культы божеств. В указанных трудах отсутствуют более подробный анализ происхождения культа бога грозы с использованием источников, описывающих древние народы, имеющих этногенетическое родство с адыгами. В. Г. Ардзинба (*Ардзинба* 1982) и Ш. Д. Инал-ипа (*Инал-ипа* 2011), при исследовании адыго-абхазской мифологии пытались привлечь данные хеттских источников, проводя иногда между ними некоторые параллели.

Несмотря на существование ряда значимых трудов, доказывающих этногенетическое родство адыго-абхазов с древнейшим автохтонным населением Анатолии — хаттами, не проведены исследования, выявляющие схожесть и общность их религиозных культов, связанных с земледелием и плодородием. В настоящем исследовании широко используются переводы хеттских источников, анализ которых показывает аналогии адыгских религиозных культов с хаттскими / хеттскими ритуалами, что является важным доказательством древнейшей культурной взаимосвязи народов Западного Кавказа с Анатолией.

Бог грома адыгов и древнейший обычай воздушного захоронения

Первые известные данные об обряде, связанном с культом бога грозы у адыгов, имеются в сведениях И. Шильтбергера 1427 г. Он писал, что черкесы убитых молнией считали святыми, их тела помещали в гроб и подвешивали на высокое дерево. Вокруг убитого молнией устраивали трехдневные ритуальные празднества с жертвоприношениями и танцами (АБКИЕА 1974: 39–40). Обряд воздушного захоронения у адыгов фиксируется в средневековье у разных авторов. В середине XVII в. Эвлия Челеби также зафиксировал у адыгов и абазин элементы воздушного погребения (*Челеби* 1979: 75–76). Обращает на себя внимание, что обряд воздушного погребения описанный у адыгов, зафиксирован в древнюю эпоху у колхов, занимавших территорию Юго-Западного Кавказа. Нимфодор Сиракузский (конец IV–нач. III в. до н. э.) (*Латышев* 1947а: 273) и Аполлоний Родосский (III в. до н. э.) (*Латышев* 1947а: 283) писали, что у колхов считается святотатством предавать огню или зарывать в землю трупы умерших мужчин, которых завертывают в невыдубленные бычьи шкуры и при помощи веревок вешают на деревьях вдали от города. Николай Дамасский (I в. до н. э.) подтверждал, что колхи покойников не хоронят, а вешают на деревьях (*Латышев* 1947б: 176). Клавдий Элиан (II в. нач. III в. н. э.) отмечал, что «колхи хоронят покойников в кожах; зашивают их и вешают на деревьях» (*Элиан* 2024). Указанные факты могут свидетельствовать о существовании родственного населения и единой религиозной практики на всем Западном Кавказе, включая территории древней Колхиды.

Археологические доказательства существования в Черкесии «воздушного» погребения найдены В. И. Сизовым, обследовавшим ряд могильников на черноморском побережье в 80-х гг. XIX в. На обследованной территории погребения в каменном ящике под курганом, найден массовый обряд захоронения. В. И. Сизов подчеркивал этногенетическую и культурную преемственность этого обряда с традициями ме-

галитической, дольменной эпохи: «Живучесть этих традиций, объясняется только преемственностью вообще древних обычаев среди одной и той же народности, занимавшей испокон века одну местность» (Сизов 1889: 154–157). Он высказал теорию, касающуюся происхождения коллективных захоронений в одной гробнице: «Такого рода факт, объясняется существовавшим в этих местах обычаем — трупы умерших людей привешивать на деревья, откуда уже через несколько лет кости насыпались в родственные могилы. Обряд этот, о котором упоминают древние писатели, сохранился до позднего времени: так, атаман станицы Раевской был свидетелем в 60-х годах (XIX в.), как нутхайцы (часть западных адыгов — Ж. К.) похоронили таким способом своего собрата, убитого громом» (Сизов 1889: 154–158). По обоснованному заключению В. И. Сизова, «такой обычай» является сохранившимся древним погребальным обрядом, который не растворился в мусульманских верованиях и в нем еще чувствуются следы почитания бога — громовника (Сизов 1889: 154–158).

Об уровне значимости (почитания) бога грозы у адыгов говорит то, что человека, убитого молнией, хоронили с особыми почестями, ибо считалось, что такая смерть — «божья милость». Соответствующие сакральные действия были описаны Ж.-Б. Тавернье в первой половине XVII в. Ж.-Б. Тавернье подчеркивал, что человек или животное, пораженные молнией, в равной степени признаются священными. В случае удара Шибле сакрализировались и неодушевленные объекты — скала, дом, хлев, дерево и т. д. (Шортанов 2016: 99). Особо почитался пораженный молнией дуб. Дж. Белл описал подобный ритуал, где черкесы на высоком столбе прикрепили голову козы, а ее кожа (шкура) была привязана на перекладине (АБКН 1974: 505).

Уникальный обряд воздушного захоронения, зафиксированный авторами разных эпох у адыгов и абхазов, по мнению Г. Ю. Ситнянского связан с их принадлежностью к народам сино-кавказской макросемьи (или же перенятым от них — Ж. К.) и географией их распространения (Ситнянский: 2001), охватывавшей в III тыс. д. н. э. территории Западной и Южной Европы, Ближнего Востока, Кавказа, Тянь-Шаня, Северного Китая, Сибири, арктического побережья Азии, и Северной Америки от Тихоокеанского до Атлантического побережья. Исходя из данного утверждения, сформулированная выдающимся российским лингвистом С. А. Старостиным в 1980-х гг. гипотеза о существовании сино-кавказской макросемьи (Старостин 1984), получила еще одно доказательство, основанное на существовании у народов этой древнейшей языковой общности единого погребального обряда и возможно духовных воззрений, связанных с культом бога грозы и плодородием у представителей ее народов.

Культ Шибле и его почитание

Основные ритуалы, связанные с культом бога грозы Шибле (*адыг. Щыблэ*) у адыгов, происходили весной, с первыми раскатами грома. В честь Шибле исполнялся обрядовый танец «Шибле удж» и «тхьэлъэIу» (обрядовое моление богу) (Шортанов 2016: 113). Празднества в честь Шибле отмечались ежегодно и продолжались семь дней в течение которого танцевали и пели (Шортанов 2016: 90). Жители нескольких сел собирались и устраивали на возвышенном месте жертвенник, утвержденный на четырех столбах, врытых в землю, углы которых были расположены к северу, востоку, западу и югу (Шортанов 2016: 91). Вокруг жертвенника закалывали козлов, баранов и быков, окружали его кольями с головами принесенных в жертву Шибле животных.

Шибле приносили в жертву серую козу, из кожи которого делали чучело и вешали на высокий шест или дерево. Шкура козы висела семь дней, а на восьмой день все старались ее украсть, спрятав в поле, уверенные в том, что это место станет плодородным из-за обильного дождя (*Квантария* 1968: 362). Шкура козы / овцы у адыгов считалась низменно атрибутом плодородия и благополучия, часто используемая в обрядах и выполняющая одну из главных ролей. Адыги проносили шкуру козы / овцы по всему селу в дни засухи, сопровождая ритуал молитвами и песнями.

По мнению М. Рижского — «культ Шибле, посылающего дождь, а стало быть имеющего важное значение для сельского хозяйства, выделялся из среды черкесских божеств...» (*Рижский* 1940: 55). С ним связаны обряды вызывания дождя у адыгов. Наиболее популярным из них является обряд «Ханцегуаша» (*адыг.* хьэнцэгуашэ / хьанцэгуаш). Ханцегуаша — представляла собой куклу не ниже роста человека, в основе состоящей из деревянной лопаты с перекладиной вместо рук (*Гурвич* 1940: 38). На нее надевали женское платье, шаровары, платок, которые давала охотно одна из пожилых женщин, осознавая всю честь участия в обряде. Две женщины брали под руку Ханцегуаша и обходили селение: из каждого двора женщины обливали куклу и несущих ее людей водой, после чего присоединялись к процессии. Участники ритуала, напевая: «Мы ведем Ханцегуаша, просим, чтобы дождь был» (*Гурвич* 1940: 38), направлялись к реке и бросали куклу в поток, после чего искупав ее, клали под камни. Затем женщины участвующие в церемонии возвращались в село, где ловили лиц мужского пола, которых вели (сопротивлявшихся несли) и бросали в реку. Ханцегуаша оставляли в реке 3 дня, после чего вынималась и ломалась, а одежду возвращали владельце. Как подчеркивает Б. Ан, этот обряд свидетельствует о коллективном усилии женщин всего аула, всей общины, направленном на вызывание дождя, необходимого для спасения урожая (*Гурвич* 1940: 39).

В случае неудачи вызова дождя после обряда Ханцегуаша, обращались к помощи «каменной могилы» (*адыг.* мывэкхэ / мыжьуэкхэ), где лежал человек убитый молнией. Все мужчины села во главе со старшим рода (считавшийся обязанным почитать Шибле как своего патрона, удостоившего род своим посещением) к которому принадлежал убитый молнией двигались к «каменной могиле». Подростки гнали к могиле коз, баранов и несли специальную ритуальную еду; несоленый хлеб — кьабзу, мед, махсима / бахсима (слабоалкогольный напиток) и т. д. Все присутствующие без шапок и босые, становились вокруг могилы и исполняли ритуальные танцы, двигаясь против часовой стрелки и припевая песню с просьбой о дожде. После долгих танцев тамада рода убитого с яствами в руке обращался к Тха (Богу) и к убитому молнией с просьбой послать дождь. Затем, приносились в жертву пригнанные животные, дымом убивались пчелы, принесенные в сапетках. После трапезы родственник убитого молнией брал с «каменной могилы» камень яйцевидной формы и все присутствующие двигались за ним к реке. Камень привязывали веревкой к дереву и спускали в реку, за которым должен был специально следить страж. Было поверье, что, если камень унесет река и его не достанут после того, как пойдет дождь, всю землю может затопить непрерывными осадками. Камень должен был выниматься из реки на четвертый день, в случае даже того если дождь не пошел. Как считали адыги, данный обряд был настолько действенным, что стоило его только начать, чтобы дождь пошел (*Гурвич* 1940: 40). В описании обряда обращения к «помощи каменной могилы» (*адыг.* мывэкхэ / мыжьуэкхэ) следует обратить внимание на уникальные ритуальные танцы, описанные

выше: «Все присутствующие без шапок и босые, становились вокруг могилы и исполняли ритуальные танцы, двигаясь против часовой стрелки и припевая песню с просьбой о дожде». Для адыгского мужчины головной убор считался одним из признаков состоятельности и олицетворения чести. Пиетет перед Шибле и Тха был настолько велик, что эпизод ритуального танца, где адыги танцевали «без шапок» и «босые», является подобного рода уникальным зафиксированным случаем.

Хаттский / хеттский праздник плодородия Пуруллия и бог грозы

Исследование хеттских источников обнаруживает схожесть адыгских торжественных мероприятий, связанных с земледелием и плодородием, в т. ч. культом Шибле, с хеттскими / хаттскими весенними празднествами проходившими в г. Нарике / Нерике под названием «Вурруллия» / «Пурулия» (*хет.* — Эзен Пурулийяс) (*Ардзинба* 1982: 26–28; *Шелестин* 2024) посвященные «богине земли» / «богине матери» Ханнаханне (Ḫannaḫanna — от хаттского Нана, которая встречается и с современным адыгском и абхазском языке в значении «почетная бабушка»). Пурулия являлась великим весенним праздником хаттов, перенятым затем и Хеттским царством. Распространено мнение о связи Пурулия с хаттским / хеттским новым годом. Здесь надо заметить о праздновании адыгами нового года весной, 21 марта, как и многими народами, связанными с древнейшим культом земледелия. С большой вероятностью, данный праздник имеет ближневосточные традиции, и у адыгов он восходит к древнейшим этногенетическим связям с Анатолией. Целью проведения праздника Пурулия, согласно Килле — жрецу бога грозы г. Нерика, являлась мольба высшим силам о процветании страны и царя (*Ардзинба* 1982: 26–28; *Шелестин* 2024). Один из главных ритуалов празднества был посвящен мифу о победе бога грозы и бури Тешуба над драконом Иллуанки. По легенде, этот праздник был впервые устроен богиней Инарой в г. Кискилусса (согласно одному из вариантов мифа находился у моря), чтобы бог грозы после поражения смог застигнуть дракона Иллуанку на пиру врасплох и убить его. Текст мифа о драконе Иллуанке, относит к наиболее почитаемым в ходе праздника персонажам — божества горного пика Цалияну в окрестностях Кастамы. Супруга, которого божества Цалияну — Цасхапуна считалась более значимой, чем бог грозы г. Нерика, поскольку оттуда на город льётся дождь. Судя по хеттским текстам, в ходе Пурули почитались божества грозы г. Нерика, Хаттусы и Циппаланды (*Ардзинба* 1982: 26–28; *Шелестин* 2024). Важной церемонией Пурули, описанной в тексте мифа об Иллуанке — является жеребьёвка судеб, осуществляемая жрецами-помазанниками — «гуду» (*Ардзинба* 1982: 26–28; *Шелестин* 2024). В адыгском языке сохранился схожий с «гуду» термин — «уд», упоминаемый еще в нартских сказаниях в значении колдун / волшебник. Также к Пурули относят описание праздника в честь богини Тетесхапи, покровительницы дикой природы. Активным участником Пурули был царь, отправлявший ритуалы в усыпальнице предков в г. Хаттусе. Церемонии Пурули также проводились в г. Аринна, Нерик, Утруна и Хакмис. В XV–XIV вв. г. Нерик и Хакмис были под властью касков, и недоступны для проведения церемоний хеттским царям вплоть до правления Хаттусили III. Обращает на себя внимание то, что празднество Пурули состоит из двух главных эпизодов. Первое это торжество в честь «богине земли» / «богине матери» Ханнаханне. Скорее всего и тогда, вместе с «первой бороздой» и весенними севами праздновалось на-

ступление нового года. Второй эпизод празднества, связанный с мифом об убийстве богом Грозы Иллунке, возможно являлось более поздним наслоением, символизирующим победу добра над злом, отмечавшийся широко в начале года.

Земледельческие традиции носили и другие хаттские весенние праздники. Во время хаттского весеннего праздника «антахшум» ритуальное руно переносилось из города «Аринна» (города Вурусемы) в г. Хаттусу, находившегося под покровительством Иннары, где и совершались соответствующие ритуалы плодородия. У хатти шкура барана была посвящена и богине плодородия Иннаре. После совершения определенных обрядов, ритуальная процессия возвращалась обратно в г. Аринну (Ардзинба 1982: 26–28; Шелестин 2024). Подобный ритуал, связанный с просьбой о плодородии и процветании земли, как указано выше, проводили и адыги (Кантария 1968: 362) пронося шкуру барана по всему селу в дни засухи, сопровождая ритуал молитвами и песнями. В дошедших до нас сведениях о обрядах адыгов связанных с земледелием и отмечаемых весной, обнаруживаются параллели с хаттскими / хеттскими весенними праздниками и ритуалами, в которых культ бога грозы играет одну из главных ролей.

Аналогии культа Шибле и Тешуба

В мифологии адыгов бог грозы Шибле, также, как и Тешуб, выступает в роли героя, борющегося со злом. У адыгов зафиксировано интересное сказание о борьбе Шибле с подземными огромными драконами — блягож (адыг. блягъужь). Иногда они выходили на поверхность земли, чтобы причинить людям как можно больше зла: драконы садились в истоке какой-нибудь реки и преграждали ее течение. Жители селений, расположенных по течению этой реки, оставались без воды. Шибле приходил на помощь людям и вступал в борьбу с чудовищем. Он бьет в него молниями, от крика дракона земля дрожит. В конце концов Шибле вынуждает блягожа отступить и покинуть занятое им место. Или же Шибле поднимает в небеса у всех на виду блягожа. В адыгейской топонимии сохранилось множество местных названий, связанных с борьбой Шибле против дракона (Твёрдый 2006). Битве героя с драконом, перекрывшим жизненно необходимую реку / воду посвящена значимая часть адыгской мифологии. Таким образом, в сюжете борьбы бога грозы с драконом, наблюдается тождество хаттской / хеттской мифологии, связанной с Тешубом в период празднества Пурули и адыгских сказаний, посвященных Шибле.

Топоним «Тешуб» встречается в ближневосточных источниках в различных огласовках: Тексты из Нузи содержат множество слоговых вариантов его написания, включая наиболее распространенные; те-шуб / те-шу-уб / те-эш-шуб / те-эш-шу-уб (Schwemer 2001: 82). В угаритском письме название Тешуба отображалось в основном как tḫb (Schwemer 2001: 82). По мнению Д. Парди это форма отображается как Tettḫb (Pardee 2002: 284). В хаттских / хеттских текстах встречаются упоминания о Тешубе как о верховном покровителе древних племён. К нему зывали о помощи перед серьёзными сражениями и в начале нового сезона сельскохозяйственных работ. Священным животным Тешуба считался бык, который отождествлялся с силами плодородия и плодovitостью. Согласно преданиям, супруга Тешуба, богиня солнца Хепа, могла принимать облик коровы (Тешуб — верховный бог грозы и войны у хеттов и хурритов). Тешуб считался верховным божеством хурритов. Он отождествлялся с грозой и войнами, был покровителем царей и военачальников. Точная эти-

мология имени Тешуб неизвестна, хотя предполагается, что оно имеет хурритское происхождение. Ф. Хаас предположил, что теоним произошел от прилагательного *тешшай*, которое он переводит как «высокий» или «благородный» (Haas 2015). Однако Д. Швимер заметил, что в указанном предложении не дается объяснение суффикса и что *тешшай* на самом деле не является подтвержденным словом (Schwemer 2001: 445.). М.-К. Тремуй же считал, что, остаются неубедительными и доказательства, связанные с термином «тешш», засвидетельствованным как эквивалент шумерского титула *угула* («надзиратель») (The Encyclopedia of Ancient History 2018).

По мнению М. И. Зильбермана, «Щыблэ» является тем же теонимом, что и «Тешуб» — дошедший до нас на диалекте «некоего большого и влиятельного адыгского племени». Он обращает внимание на то, что у бога грозы адыгов Щыблэ выявляется высокая статусность как и у Тешуба. Страх перед ним отражается в поговорке: «Если Шиблэ рассердился, то вряд ли Тхашхуа (адыг. Тхьэшхуэ) / Великий Бог найдет место, куда бы укрыться» (Сталь 1900: 111). Возможна не только функциональная взаимосвязь, теонимов «Тешуба» и «Шибле» / «Щыблэ», но и этимологическая. С большой вероятностью, в обоих словах в основе названия теонима лежит термин (корень) «шуб» / «шиб». Адыгский слог «щыб» ведущий происхождение от слова — «уб», означающий примерно «забить» / «забивать», вместе с приставкой «те» — одна из форм ее современного произношения с адыгского известна как «тет» — «над», образуют вместе слово «теушцабэ», что означает в примерном переводе «сверху забивающий» / «утрамбовывающий». Окончание «блэ» в указанном случае соответствует адыгскому «блэ», «блэн», — «зачинать», «сверкать». Таким образом, адыгский теоним «Щыблэ» состоит из нескольких слов и можно перевести как «забивающий — зачинающий — сверкающий (здесь имеется ввиду молния). Указанный теоним, с приставкой «те» в форме «те — щыблэ» / «те — щыбэ», с адыгского переводится как — «сверху забивающий — сверкающий» / «сверху забивающий молнией». Таким образом, адыгский перевод теонима Тешуба / Шибле является вполне содержательным по отношению к его смысловой нагрузке.

Заключение

Как показывают источники, значимые обряды, связанные с Шибле зафиксированы у адыгов массово еще в XIX в. Английский путешественник Дж. Белл, побывавший в Черкесии в 1837–1839 гг. засвидетельствовал, что адыги (черкесы) всё ещё клялись именем Шибле, отдавая ему преимущество над остальными «высшими» силами. Отдельные их рудименты присутствовали широко и в XX в., несмотря на распространение суннитского ислама среди адыгов. В настоящий период некоторые обряды, связанные с культом Шибле и его почитание, встречаются у западных адыгов — причерноморских шапсугов. У основной части адыгов, в т. ч. среди адыгейцев, черкесов и кабардинцев, культ Шибле практически изжит.

Изучение культа адыгского бога грозы Шибле свидетельствует о его сакральной избранности, сопряженный прежде всего с земледелием и плодородием. Сведения, оставленные авторами побывавших в Черкесии в XV–XIX вв., дают нам относительно объемную информацию ритуалов и почитания культа Шибле. Являющийся их частью обряд воздушного захоронения, встречается на огромном пространстве Евразии и Северной Америки, что связывается с распространением сино-кавказской макросемьи. Источники показывают неизменность ритуалов почитания культа Шибле на протяже-

нии длительного хронологического периода истории. Архаичность обрядов религиозной системы адыгов и связанных с ними сказаний, подтверждается аналогиями с религией и мифологией родственных им хаттов, автохтонных жителей Анатолии. Исследование хеттских источников демонстрирует схожесть почитания Шибле с распространенным культом бога грозы у хаттов и хуритов — Тешубом. Пиетет адыгов перед Шибле поразительно схож с почитанием древними анатолийцами Тешуба, с много-сложным сакральным культом которых считались неизменно. Наблюдается тождество в проведении ритуалов, связанных с земледелием и плодородием, главным действующим актором которых является бог грозы. Схожесть ритуалов культа Шибле и Тешуба, позволяют сделать вывод об их родстве и едином источнике происхождения.

Источники и материалы

- АБКИЕА 1974 — Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
- Гурвич 1940 — Гурвич И. С. Религия сельской общины у черкесов-шапсугов // Материалы Шапсугской экспедиции 1939 г. / Под ред. С. А. Токарева и Е. М. Шиллинга. М.: Изд-во МГУ, 1940. С. 37–46.
- Рижский 1940 — Рижский М. О культе Шибле у шапсугов // Материалы Шапсугской экспедиции 1939 г. / Под ред. С. А. Токарева и Е. М. Шиллинга. М.: Изд-во МГУ, 1940. С. 47–58.
- Латышев 1947а — Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 235–316.
- Латышев 1947б — Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 169–292.
- Люлье 1862 — Люлье Л. Я. Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкес // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис: [б. и.], 1862. Кн. V. С. 121–137.
- Сизов 1889 — Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. Вып. II. М., 1889. С. 154–157.
- Сталь 1900 — Сталь К. О. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. 21.
- Твёрдый 2006 — Твёрдый А. В. Топонимический словарь Кавказа. (2006). Ч. 1, 2. Краснодарское книжное издательство. [Электронный ресурс]. http://apsnyteka.org/640-toponimicheskii_slovar_kavkaza_a-g.html (дата обращения: 16 января 2024).
- Шелестин 2024 — Шелестин В. Ю. ПУРУЛ(Л) И(Я), ФУРУЛ(Л) И(Я). Календарные праздники... [Электронный ресурс]. <https://anefest.spbu.ru/ru/stati/malaya-aziya/52-purul-l-i-ya-furul-l-i-ya-2.html> (дата обращения: 24 января 2024).
- Эвлия Челеби 1979 — Эвлия Челеби. Книга путешествия: (Извлеч. из соч. тур. путешественника XVII в.): Пер. и коммент. / Сост. А. Д. Желтяков. Вып. 2. М.: Наука, 1979. 287 с.
- Элиан 2024 — Элиан. Разные истории (фрагменты, перевод М. Л. Гаспарова). [Электронный ресурс]. <https://facetia.ru/node/4810> (дата обращения: 24 января 2024).
- Encyclopedia 2018 — The Encyclopedia of Ancient History, ed. by Roger S. Bagnall, Kai Brodersen, Craige B. Champion, Andrew Erskine, and David Hollander. Published 2018 by John Wiley & Sons, Ltd. P.

Научная литература

- Ардзинба В. Г. Ритуалы и мифы Древней Анатолии. М.: Наука, 1982. 252 с.
- Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум: Дом печати, 2011. 688 с.
- Кантария М. В. О некоторых пережитках аграрного культа в быту кабардинцев // Ученые

- записки АНИИИ. Этнография. Майкоп, 1968. Т. 8. С. 348–372.
- Лавров Л. И. Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. 555 с.
- Мижгаев М. И., Паштова М. М. Энциклопедия черкесской мифологии. Майкоп: «ИП Паштов З. В.», 2012. 460 с.
- Ситнянский Г. Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.: Наука, 2001. С. 175–180.
- Старостин С. А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими языками // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 4. М.: Наука, 1984. С. 19–38.
- Шортанов А. Т. Адыгская (черкесская) мифология и культы. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2016. 496 с.
- Haas V. *Geschichte der hethitischen Religion*. Leiden, New York, Köln: Brill, 1994. 1116 p.
- Pardee D. *Ritual and Cult at Ugarit, Writings from the Ancient World n°10*. Atlanta: Society of the Biblical Literature, 2002. 299 p.
- Schwemer D. *Die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen: Materialien und Studien nach den schriftlichen Quellen*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. 1024 p.

References

- Ardzinba, V. G. 1982. *Rituality i mify Drevnei Anatolii* [Rituals and Myths of Ancient Anatolia]. Moscow: Nauka. 252 p.
- Haas, V. 1994. *Geschichte der hethitischen Religion* [History of the Hittite Religion]. Leiden, New York, Köln: Brill. 1116 p.
- Inal-Ipa, Sh. D. 2011. *Voprosy etnokul'turnoi istorii abkhazov* [Issues of the Ethnocultural History of the Abkhazians]. Suhum: Dom pechati. 688 p.
- Kantaria, M. V. 1968. О некоторых пережитках аграрного культа в быту кабардинцев [About Some Vestiges of the Agrarian Cult in the Life of Kabardians]. *Uchenye zapiski ANIII. Etnografiia* 8 [Scientific Notes of the ANIII. Ethnography]: 348–372.
- Lavrov, L. I. 2009. *Izbrannye trudy po kul'ture abazin, adygov, karachaevtsev, balkartsev* [Selected Works on the Culture of the Abazins, Adyghes, Karachays, Balkars]. Nalchik: Poligrafkombinat imeni Revoliutsii 1905 goda. 555 p.
- Mizhaev, M. I., and M. M. Pashtova. 2012. *Entsiklopediia cherkesskoi mifologii* [Encyclopedia of Circassian Mythology]. Maikop: "IP Pashtov Z. V.". 460 p.
- Pardee, D. 2002. *Ritual and Cult at Ugarit. Writings from the Ancient World n°10*. Atlanta: Society of the Biblical Literature. 299 p.
- Schwemer, D. 2001. *Die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen: Materialien und Studien nach den schriftlichen Quellen* [The Weather God Figures of Mesopotamia and Northern Syria in the Age of Cuneiform Cultures: Materials and Studies Based on Written Sources]. Wiesbaden: Harrassowitz. 1024 p.
- Shortanov, A. T. 2016. *Adygskaiia (cherkesskaiia) mifologiiia i kul'ty* [Adyghes (Circassian) Mythology and Cults]. Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotliarovykh. 496 p.
- Sitnyanskii, G. Iu. 2001. О происхождении древнего киргизского погребального обряда [On the Origin of the Ancient Kyrgyz Funerary Rite]. In *Sredneaziatskii etnograficheskii sbornik* [Central Asian Ethnographic Collection], ed. by V. I. Bushkov. Vol. IV. Moscow: Nauka: 175–180.
- Starostin, S. A. 1984. *Gipoteza o geneticheskikh svyazyah sino-tibetskikh yazykov s enisejskimi i severokavkazskimi yazykami* [Hypothesis on the genetic links of the Sino-Tibetan languages with the Yeniseian and North Caucasian languages]. *Lingvisticheskaya rekonstrukciya i drevnejshaya istoriya Vostoka* [Linguistic reconstruction and ancient history of the East]. Part 4. Moscow: Nauka. 19–38.